

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приключение Красной Шапочки

Жила-была девочка. Блять, уже смешно. Ещё раз.

Жила-была девочка и называли её Красная Шапочка, потому что была у неё Красная Шапочка. На самом деле не совсем Шапочка. Колпачок у неё красный был, ага. То есть, это был реально Колпачок, но девочке не нравилось это слово и она называла Колпачок Красной Шапочкой. Почему Красной, никто не понимал, а проверить не мог, потому что Колпачок был противозачаточный и надевался на шейку матки.

Всем было интересно, действительно ли Колпачок... так... действительно ли Шапочка была Красной, но проверить никто не смог, как ни заглядывал. Потому что анатомия влагалища не позволяет видеть шейку матки, если во влагалище попытаться заглянуть во время оральных ласк.

О сильном расширении влагалища во время фистинга никто не знал и слыхом не слыхивал. Кроме Серого Волка, но это я забегаю вперёд.

Итак. Однажды Красная Шапочка испекла пирожок. Пирожок она испекла и это совсем не Эзопов язык, то есть это не иносказание и девочка не перегревалась на солнце во время загара голышом. Красная Шапочка реально испекла пирожок. И не спрашивайте меня, почему один. Я не знаю.

Испекла Красная Шапочка пирожок и решила отнести его своей бабушке, которая жила одна в избушке в лесу. Почему Красная Шапочка позволила пожилой женщине жить в таком труднодоступном месте, откуда даже МЧС не вызовешь и говорило ли это о чёрствости души Красной Шапочки? А вот и не говорило, не угадал ты, дорогой друг. Бабушка сама вызвалась жить одна в лесу, потому что она, сказала она Шапочке, громко кричит по ночам и не желает беспокоить всю деревню криками « А, О, У, Ах, Ох! А? Чо? Ах, радикулит!»

Итак, Шапочка пошла через лес к бабушке. Боялась ли Красная Шапочка встретить Серого Волка? Нет. Потому что его никто никогда не видел. Он был легендой. Он был ночной сладкой фантазией мужчин и женщин деревни и окрестных деревень. О Сером Волке ходили страшные дикие, будоражающие нервы и кровь истории о том, что он может 15 раз за ночь, троих одновременно и с четырёх лап « Флорентийкой ».

Самое интересное, что истории о Сером Волке ширились, множились и размножались и при этом никто не говорил « Я его встретил ».

Красная Шапочка зашла в лес и пошла по лесу. Капец фраза. Ну по чему она ещё может идти, если она зашла в лес. Мдя.

В лесу было тихо и лишь в кронах деревьев изредка пищали совокупляющиеся дятлы.

Красная Шапочка остановилась и посмотрела вверх, пытаясь разглядеть хоть одну парочку дятлов.

— Да ёбана жизнь! — , вдруг услышала Красная Шапочка совсем рядом, а затем громкий хруст веток и вскрик — Пиздец!

Вздвогнув, Красная Шапочка заглянула в бурелом. Почёсывая задницу, среди веток и суходрына лежал Серый Волк и горько плакал в бессильной злобе.

— Ты кто? — Хуй в кожаном пальто, слепая сука! — Ты Серый Волк? — Нет, я автономная ракетная установка, блять. — А почему ты лежишь? — Устал. Прилёт. А ну пошла нахуй отсюда! — , вдруг заорал Волк и заплакал ещё горше. — Что с тобой? — Красная Шапочка

подошла поближе. — Ногу защемил между сучьев. — внезапно успокоившись, объяснил Серый Волк. — Иди, девочка, куда шла. Пожалуйста. — А правда, что ты можешь 15 раз за ночь, троих одновременно и... и... — по мере продолжения глаза Красной Шапочки загорались всё более недобрым и недобрым блеском. — Знаешь, Волк, мне кажется, что ты сейчас никуда не убежишь. Потому что если попытаешься, то я камнем размозжу тебе голову. — И ты? — обречённо сказал Волк. — Все вы одинаковы. Мужики, бабы. Как же надоели вы мне все. Покоя от вас нет, житья, изверги вы все ненасытные. — А почему так? Ты разве не ешь людей? — Дура, штоле? — обиделся Волк. — Волк, я так думаю, что тебе не стоит трать время зря, иначе я вспомню, что куннинингус тебя учил делать Тот-Кого-Нельзя-Называть и кто давно канул в века. — ОК, ОК... хорошо. А почему « канул в века »? — удивился Волк. — Он жив до сих пор. — Жив? — Ну, я тогда пойду, да? Да... Да? — с робкой надеждой прошептал Волк и сделал робкий шаг в сторону чащи. — Нет, стой... Мы так не договаривались. Иначе я всем скажу, что видела тебя тут. — Хорошо. — взяв себя в лапы, сказал Серый Волк и, помедитировав, шагнул к Красной Шапочке, оскалив клыки.

Красная Шапочка почувствовала, как между ног у неё что-то потекло. — Обоссалась. — подумала Красная Шапочка. — Нет, не обоссалась. — ухмыляясь, сказал Серый Волк. — Как он догадался, что я подумала это? — подумала Красная Шапочка. — Да потому что у тебя на морде всё написано. — заржал Серый Волк. — Пиздец. — подумала Красная Шапочка. — Ага. — сказал Серый Волк. — Опыт, деточка, всё опыт. Чёрт, пока болтал с тобой, у меня упал. — Старееет. — подумала Красная Шапочка. — А вот хуй угадала, сука! — внезапно разъярился Волк и, подскочив к Шапочке вплотную, одним взмахом лапы разодрал шапочкину блузку от ворота до пупа. — Ааааааааааааааааааа! — вопль Красной Шапочки уничтожил всю будущую популяцию дятлов в лесу, так как после такого крика дятлы мужского пола от страха дружно поймали вечный нестояк. — Ты... ты чего? — Это была моя любимая блузка, дурак. Я такую не куплю больше нигде. Блин. Да, блин жеж, а... Красная Шапочка села за землю и захныкала. Волк досадливо зацокал языком. — Да хуле заприцмокивал, осёл? Блять. Блять. Ходи теперь, как долбоёбина, по этой деревне. Да ёб твою мать, Волк. Да, блять. Да ёб твою мать. — у Красной Шапочки не было других слов в этот момент. В следующий момент у неё не стало вообще слов и она изо всей силы пнула Волка в бок. — Сука, блять, лысая! Этого Волк стерпеть не смог. Последний раз его так называли в школе, по окончании кототорой он понял, что он Доминант.

Дёргая от гнева челюстью, обнажив жёлтые клыки, Волк схватил Шапочку за плечи и швырнул её на суходрын, на котором недавно и наебнулся, подвернув ногу.

— Ой. — только и смогла сказать Шапочка. — Да, да, да, да, да, хахахахаха! Страшно, сучка? — ухмыляющаяся волчья морда ухмыльнулась ещё шире. — Страшно. — Будет ещё страшнее. — Волк чувствовал, как в нём поднимается слепая, глухая и немая ярость, поднимаясь сама, поднимая и волоски на теле и кривоватый болт с родинкой, которую Волк берёт и лелеял. Задрав подол шапочкиной юбки, Волк хмыкнул: — Ха, деточка, ты не права. — Ну что ещё? — съёжилась Шапочка. — Волосы на лобке лишние, детка. — и Волк, наклонившись и раззявив пасть, выдрал зубами все волоски. Красная Шапочка молчала, валяясь в обмороке от болевого шока.

Волчьи лапы медленно и изучающе побрели по красношапочкиному телу. Недобрый волчий взгляд осматривал Красную Шапочку. Её волосы, венку на шее, раковинки ушей, чуть подрагивающие веки, грудь, запястья. — Хм, — подумал Волк и вырисовал на одном из

запястий какой-то замысловатый рисунок. Языком. Вздохнул и отвесил Красной Шапочке пощёчину. Шапочка так и не зашевелилась. — Просыпайся, дрянь. Волк встал на колени и вогнал в Красную Шапочку свой член, резко натянув на этот самый член чуть ли не половину этой самой Красной Шапочки. Довольно заурчал, как хороший двигатель, почувствовав, что ещё немного и Красная Шапочка просто лопнет. В поджатых яичках будоражилось вскипающее нечто, змеились судороги по спине, когти, прорезав полоски на красношапочкиных бёдрах, вонзились в красношапочкину задницу и, казалось, никакая сила не сможет заставить их оттуда вывонзиться.

Дятлы завидовали молча.

Волк задрал морду к небу и завыл. Царапнув красношапочкин живот, Волк чуть не загнал внутрь Красной Шапочки себя целиком и кончил. Постоял немного, постяв на коленях, подышал, подёргал телом и выверг из недр Красной Шапочки дымящийся член. В следующий миг Волк от ужаса подпрыгнул до середины ели и повис на этой ели, вцепившись в эту ель, как монтажник за столб, тяжело дыша и вспоминая всех богов и матерей. Колпачок Красной Шапочки алел красно-бело, создавая полную иллюзию того, что на волчьем хую резко и неожиданно образовался страшный гноящийся огромный сифилитический шанкр. Внизу, на земле, со стоном пришла в себя Красная Шапочка. Вцепившись в ель, Волк придумывал планы мести за потраченные нервы, за поседевший хребет, за то, что тщательно вымытый с утра «шоколадный глазик» после пережитого Волком ужаса запах совсем не шоколадно. — Дай только вниз спуститься, падла — Пробормотал Серый Волк и с его губ закапала слюна.

Спускаясь с ели, Серый Волк чувствовал, как внутри него проднимается и ширится волна здоровья. Здоровье Волка прибавлялось и прибавлялось с каждой секундой и даже прошёл шум в ушах, который Волк списывал на приближающуюся старость.

— Мана здоровья и силы... — подумал Волк. — Интересно, почему? — и вдруг понял, что, взбираясь на ель и спускаясь с неё, получил хороший сеанс акупунктуры. — Однако... — подумал Волк, глядя, как его член увеличился в размерах.

Отвлёкшись на себя, любимого, Серый Волк почти забыл о Красной Шапочке, которая недоумённо глядела себе между ног, не понимая, каким образом её маленькая аккуратная дырочка вдруг стала похожа на небольшое, но всё же дупло.

— Как тебе не стыдно, Волк? — спросила она и замолчала, поняв, что вопрос прозвучал как-то нелепо. Волк молча сгрёб волосы Шапочки в кулак и поставил её на колени. — Сейчас я тебе покажу, как надо делать глубокий минет. — И через пару секунд глаза Красной Шапочки упёрлись в волчий живот, а волчьи яички бодро застучали по красношапочкиному подбородку. — Люблю этот мир. — С придыханием произнёс Волк. — Он меня радует. А тебя, деточка? Ты же сама этого хотела. Ты и получила. Нравится? Мне нравится. Люблю ебать, но не тогда, когда меня об этом просят. Нравится, сука? Последние слова Серый Волк сказал, резко втолкнув член в пищевод Красной Шапочки, которая, выпучив глаза, яростно дровича себе клитор. — Гыгыгыгыгы, ты же и ответить не можешь. Нравится, да? — Волк вытащил член из красношапочкиного рта и, присев на корточки, заглянул её в лицо, по которому текли слёзы. — Нравится. — Уверенно ответила Красная Шапочка.

Волк хмыкнул и, нагнув Шапочку, заставил её встать раком. — Сейчас понравится ещё больше. Держись, Дороти, на тебя летит урага-а-а-а-а-а-а-а-а-ан! — член Волка снова влетел в красношапочкин рот, а сам Волк, похотливо ухмыльнувшись, вдруг подмигнул куда-то в

